

Дэйси выглянула в коридор, огляделась и быстро прикрыла дверь. С глухим стуком коридор снова погрузился в тишину. Лишь тогда У Цин вышла из своего укрытия и подошла к двери комнаты принцессы.

Толстая, массивная дверь поглощала большую часть звуков, доносившихся изнутри, но обрывки фраз всё же пробивались наружу. По сравнению с голосами служанок из Ведомства церемоний, голос Дэйси звучал куда более встревоженно.

— Ты видела своими глазами, как она пошла к Королю?

— Да.

— А ты проследила за ней?

— Как я могла? Она бы меня заметила! — после короткого молчания, встретив полный недоверия взгляд подруги, служанка из Ведомства церемоний попыталась оправдаться: — Если бы она меня обнаружила, то непременно заподозрила бы неладное. В конце концов, корзины с принадлежностями, которые ей выдали, были в таком беспорядке, что никто в замке не посмел бы...

Хотя они находились внутри комнаты, служанка всё равно осторожно огляделась и понизила голос. У Цин уловила лишь отрывок:

— ...никто не решался заговорить о праздновании полнолуния принцессы.

— Любой здравомыслящий человек видит отношение Короля, Дэйси. Кэйли, возможно, не такая уж дурочка.

Дэйси глубоко вздохнула и подняла руки:

— Если она не такая дурочка, значит, она вовсе не поверит в эти байки. Мы её провели!

Служанка из Ведомства церемоний возразила:

— Она лишь случайно догадалась, но на самом деле забрала принадлежности из моих рук и ушла в большой спешке...

— Она может пожаловаться Старшей горничной, что я тайно готовлю банкет в честь полнолуния принцессы. Сейчас она, скорее всего, направляется прямиком к ней.

— Нет, не может. — Служанка удивленно посмотрела на Дэйси. — Ты слишком много

беспокоишься, Дэйси. Кэйли здесь новенькая, она совершенно не понимает, насколько глубока любовь Короля к Королеве. Сейчас Королева прикована к постели из-за родов, и Король из-за этого даже ненавидит собственную дочь. Никто и подумать не мог, что любовь Короля к принцессе — это лишь отголосок чувств к её матери, но в глазах отца этих девочек...

Она резко осеклась, подавляя эмоции, и бросила взгляд на принцессу, лежавшую в колыбели и пускавшую слюнные пузыри, проглотив остаток фразы. Помолчав, она повернулась к Дэйси, и её голос стал холоднее:

— Дэйси, ты слишком много на себя берешь!

— На самом деле я просто беспокоюсь о собственной безопасности, поэтому и не удостоверилась, что эта протеже действительно пошла к Королю, — твердо заявила Дэйси. — Ты обещала, что всё будет безупречно, но даже не подумала проследить за ней хотя бы одним глазком.

— Проследить? Ты с ума сошла? А если Кэйли потащит меня вместе с собой к Королю? Хочешь, чтобы нас обеих казнили? Я обещала помочь, но не обещала ставить на кон свою жизнь.

Дэйси пожала плечами:

— Я признаю, что ты не могла этого гарантировать.

Служанка из Ведомства церемоний дважды глубоко вдохнула и усмехнулась:

— Вот именно! Я признала это, и что с того?

— Что с того!? — голос Дэйси внезапно взлетел вверх. — Эта протеже донесет на нас, и тогда... Кто знает, может, она уже стоит за дверью со Старшей горничной и насмехается над нами!

Услышав это, У Цин почувствовала недоброе предчувствие. И действительно, в следующую секунду дверь распахнулась от рук взволнованной Дэйси.

Дэйси стояла у порога, обратив лицо внутрь комнаты. Её резкая реакция была лишь защитным порывом, она не верила, что У Цин действительно стоит за дверью.

Но по иронии судьбы, У Цин там действительно стояла и подслушивала.

Лицо служанки из Ведомства церемоний, обращенное к коридору, стало бледным, как будто на него опрокинули палитру с красками. Она широко раскрыла глаза, беззвучно открывая и закрывая рот, пока наконец не жестом не указала Дэйси обернуться.

— Что такое? — только тогда Дэйси повернула голову.

Ситуация в одно мгновение стала крайне неловкой.

Грудь обеих женщин в комнате тяжело вздымалась. Они не знали, сколько именно услышала У Цин — возможно, всё, а возможно, только последнюю фразу. Но у У Цин было предостаточно причин, чтобы донести на них.

У Цин молчала, и они замерли в безмолвном противостоянии.

Разговор за дверью дал ей несколько ключевых сведений. Вся картина событий, связанных с банкетом в честь полнолуния, сложилась воедино.

Как и при первой встрече, Дэйси, будущая Старшая горничная, питала к У Цин огромную неприязнь. Причина была проста, что нетрудно было понять по тому, как Дэйси называла Кэйли — протеже. Учитывая её стремление стать личной горничной принцессы, можно было легко догадаться, что У Цин заняла место, которое должно было принадлежать Дэйси.

Как и в любой современной офисной среде, где «блатного» новичка ставят на желаемую должность, Дэйси решила просто устранить «Кэйли».

Цель была проста. Дэйси нужно было лишь воспользоваться тем, что Кэйли, как новичок, не знает истинного отношения Короля к Королеве, и подтолкнуть её к тому, чтобы она совершила ошибку, вызвав гнев Короля. Тогда Король сам казнил бы Кэйли, и как бы ни велось расследование, следы к Дэйси не привели бы.

Как У Цин и заметила в первом прохождении, Король действительно ненавидел свою дочь. Ведь рождение девочки принесло его возлюбленной тяжелый недуг.

Поэтому никто в замке не устраивал празднований в честь принцессы — ни один слуга не осмелился бы действовать вопреки воле хозяина.

Взгляд У Цин скользнул через плечо Дэйси и упал на принцессу.

В том, настоящем замке, У Цин никогда не видела Королеву. Даже на восемнадцатилетии Сусу, столь пышной церемонии, её родная мать отсутствовала.

Если она вообще была жива.

Взгляд У Цин потемнел. Это означало, что Королева скончалась от той самой болезни.

В глазах мужа, беззаветно любившего свою жену, тот, кто стал причиной её смерти, был существом, которое не должно существовать. Будь Король нормальным отцом, У Цин не ломала бы над этим голову. Но его любовь к Королеве была настолько тяжелой, что переросла в безумие. У Цин не могла быть уверена, останется ли принцесса жива, если Королева умрет.

С этой мыслью У Цин уже была готова ворваться в комнату и забрать принцессу. По крайней мере, укрыть её под своим крылом. Мотивации ей было не занимать: её задача заключалась в защите принцессы, а выполнение задачи означало возвращение к жизни, поэтому защита принцессы стала для неё равносильна защите самой себя.

Именно эти упрямые мысли не позволили ей сразу заметить странное выражение лица Дэйси.

У Цин пыталась понять психологию Короля, используя не совсем стандартный подход, но она не попыталась предугадать психологию Дэйси. Стоило сделать лишь один шаг в рассуждениях, как стало бы ясно: тот, кто однажды переступил моральный порог убийства, сделает это снова.

У Дэйси не было причин мешать личной горничной приблизиться к своей госпоже.

Она застыла в неестественной позе, вывернув шею до физического предела, и её налитые кровью глаза впились в У Цин.

Если бы У Цин была обычным игроком, её поле зрения уже заволочло бы красным цветом. Надпись «Тревога! Тревога!» мигала бы прямо по центру, предупреждая о надвигающейся опасности.

Дэйси продали в королевский дворец ещё совсем маленькой, и она стала служанкой. Она не видела мира за пределами стен и не знала ничего, кроме того, как быть хорошей служанкой. Для неё высшей ступенью карьеры была должность Старшей горничной. А все Старшие горничные в королевском дворце становились ими, только побывав личными горничными членов королевской семьи. Это был единственный путь вверх.

Жизнь во дворце не была добра к ребенку. Слуги здесь всегда пресмыкались перед сильными и унижали слабых. Чем моложе был слуга, тем легче его было обидеть, и Дэйси, естественно, была одной из тех, кого постоянно притесняли. Этот опыт заставил её одержимо жаждать власти и высокого положения.

К счастью, она была трудолюбива и упорна, её рано заметила Старшая горничная и начала готовить как лучшую кандидатку на роль личной горничной ещё не родившейся принцессы. С тех пор она работала ещё усерднее.

Когда Королева была беременна, Кэйли, только пришедшая во дворец, была служанкой, помогавшей Дэйси. По меркам слуг, Кэйли была служанкой служанки. Дэйси не держала секретов от своей помощницы, потому что в её глазах, даже став личной горничной, Кэйли осталась бы её помощницей, вместе с ней устраивая жизнь принцессы.

Увы, судьба сыграла с ней злую шутку. В тот самый день, когда она должна была стать личной горничной, статус Кэйли изменился.

— Дэйси, — Старшая горничная спокойно посмотрела на неё, словно никогда и не собиралась готовить её на эту роль. — Кэйли стала очень рассудительной и порядочной девушкой, не так ли? После рождения принцессы она станет её личной горничной.

Руки Дэйси, опущенные вдоль тела, судорожно сжались, голос невольно сорвался на крик:

— А как же я?

— Ты останешься её хорошим напарником, как и во время тысячи тренировок до этого, — Старшая горничная похлопала Дэйси по плечу, с предупреждающим нажимом надавив на него. — Я, кажется, не учила тебя быть такой эмоциональной при внезапных переменах. Ты знаешь, мир переменчив, никто не может полностью контролировать свою судьбу. Помощница личной горничной — это тоже очень достойная должность. Как и прошлая помощница, которую выдали замуж за богатого человека.

Богатым человеком был лысый старик с десятью любовницами. Помощница Старшей горничной стала лишь одной из них.

Судьба Дэйси теперь полностью зависела от Кэйли.

Губы Дэйси лишились крови, взгляд невольно устремился на торжествующую Кэйли. Безумная мысль начала подниматься из глубин её души.

Именно на У Цин смотрела сейчас эта Дэйси, уже превратившаяся в монстра, NPC, который на пятьдесят процентов перешагнул порог чудовищности.

Опасность уже нависла над головой У Цин, но та оставалась в полном неведении.

<http://bllate.org/book/21798/2255467>